

К Эвелин относились как к подчиненной, но Эвелин села.

Откинувшись на спинку кресла, герцогиня уставилась на Эвелин с неприятным выражением лица.

Наступило неловкое молчание.

Вся ситуация так и говорила девушке, чтобы она знала свою вину.

Коротко вздохнув, Эвелин заговорила:

— Вы сказали, что я не сдержала свое обещание.

Эвелин разговаривала спокойным тоном, и бабушка герцога прищурилась. Девушка посмотрела прямо в глаза ей.

— Но я не знаю, какое обещание я не сдержала.

— Ты вернулась в Хильдес! Как ты посмела вернуться!.. — хриплым голосом крикнула бабушка герцога, но Эвелин почувствовала облегчение.

Говоря это, бабушка герцога еще даже не знала, что Эвелин и Айлей недавно снова встретились. И о том, как Айлей пытался с ней помириться после этого...

Девушка поджала губы.

— Я всего лишь пообещала порвать отношения с герцогом Нейдхартом.

— Что?!

— Я никогда не обещала покинуть герцогство и никогда не возвращаться.

Бабушка герцога стиснула зубы так, что раздался треск. Герцогиня понимала, что Эвелин права.

В то время ростовщик герцога передал деньги в обмен на расставание с Айлее.

Но про отъезд и возвращение ничего не говорилось, главной темой действительно был разрыв.

Просто бабушка герцога подумала:

«Я дала ей такую большую сумму денег, отъезд отсюда мог автоматически включиться в условия».

— А сам мой уход был предельной попыткой выполнить обещание, которое я дала вам.

Не в силах побороть обиду, бабушка герцога сжала кулаки.

— В то время, чтобы полностью порвать с герцогом... Я отказалась от основы своей жизни.

Но в отличие от разгневанной бабушки герцога, голос Эвелин был тих и спокоен.

— Спустя семь лет вы говорите мне, чтобы я даже не ступала сюда...

Бабушка герцога уставилась на Эвелин своими сияющими глазами.

Но Эвелин, отнюдь не избегая этого взгляда, вернула себе бледную улыбку.

— Разве это не надуманно?

Вздорная герцогская бабушка попыталась протестовать, но Эвелин говорила чуть быстрее.

— И есть причина оставаться во всей этой системе.

— Только не говори мне, что ты пыталась!..

— Ни в коем случае.

Эвелин холодно рассмеялась.

В ответ на это на лице герцогини отразились эмоции.

Чувство облегчения от того, что дама из падшей аристократии, которая была близка к простолюдинке, не спуталась с ее драгоценным внуком. И злость на то, как все посмели сказать «мне не нужен» ее благоверному внуку.

Видя ее насквозь, Эвелин грустно улыбалась.

— Простите, но у меня есть кое-кто гораздо более ценный.

— Драгоценный человек?.. Кто это? — спросила в ответ бабушка герцога, сморщив лоб.

Эвелин легкомысленно пожала плечами.

— Моя дочь.

— Дочь?

При таком уверенном ответе бабушка герцога выглядела ошарашенной.

Дочь? Она хочет сказать, что последние семь лет была замужем? С подозрительным выражением лица бабушка герцога опустила взгляд на левую руку Эвелин.

Но на руке Эвелин не было обручального кольца.

Странно.

Между глаз бабушки герцога залегли глубокие морщины.

Конечно, она имеет дело в основном с едой, так что, возможно, сняла кольцо на время работы.

Но в таком случае на пальце должны остаться следы кольца.

Бабушка герцога, которая некоторое время мучилась от своих мыслей, произнесла:

— Выгляда так уверенно, я не думаю, что она дочь моего внука.

— Конечно, это не ваша правнучка. Не могла же я семь лет жить одна?

— Тогда ты замужем?

— Нет.

При спокойном ответе на лице бабушки герцога отразился ужас.

Даже если бы завтра солнце взошло с запада, она бы не выглядела такой удивленной.

Бабушка герцога, широко раскрыв глаза, отчитала Эвелин:

— Значит, ты родила дочь, не выходя замуж?

— Именно так.

— Боже мой, я знала, что ты вульгарна, но дойти до такого!..

Теперь бабушка герцога не скрывала своей нелюбви к Эвелин.

Тогда девушка прищурилась в ответ и спросила:

— Бабушка герцога. Разве я причинила вред другим, родив дочь?

— Что?!

— Или я пренебрегала ею, а может жестоко обращалась с ней?

На вопрос Эвелин герцогиня почувствовала, что теряет дар речи.

— Мы с дочерью — любящая семья.

— Как ты вообще можешь говорить обо всем этом?

— Нет причин, чтобы герцог смотрел на нас свысока, нет причин, чтобы к нам относились как к неполной семье. Мне не стыдно рожать одной и быть без мужа!..

Бабушка герцога теперь вздрагивала, словно соприкасалась с грязью.

Глядя на неприкрытое отвращение, Эвелин успокаивала свое израненное сердце.

— Я здесь для образования дочери. Она сейчас учится в школе «Полина».

Школа «Полина».

Выражение лица герцогини слегка смягчилось.

Школа «Полина» была хорошо известной школой для детей богатых простолюдинов и знатных семей.

Если все, что сказала Эвелин, было правдой...

— Значит, ты заботаешься об образовании своей дочери.

Девушка слегка кивнула.

— Я бы хотела поддержать свою дочь в любом образовании, которое она захочет получить.

«Хм-м...»

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Эвелин уверенно произнесла:

— И чтобы сделать это, мне нужно оставаться в Хильдесе до тех пор, пока моя дочь не вырастет.

И Эвелин говорила вполне серьезно. Девушка хотела дать Бьянке самое лучшее образование и даже рассматривала возможность поступления в Имперскую академию, главное учебное заведение империи.

И поэтому ей нужно жить здесь.

— Кроме того, я думаю, моя дочь уже доказала, что я выполнила свое обещание герцогине.

— Доказательство того, что...

— Это так, верно? Потому что я полюбила другого и родила от него ребенка.

Герцогиня сделала странное лицо.

Если Эвелин правда рискнула и стала незамужней матерью, оставила ребенка и воспитывает его, и он не от Айлея...

Что ж, по крайней мере она передала все сожаления своему внуку.

Герцогиня, вперив в Эвелину ищущий взгляд, щелкнула языком и пробормотала:

— Мерзкая девчонка.

Ее тон выражал полное неодобрение.

Услышав это, Эвелин разразилась леденящим кровь смехом. Понравилось герцогине или нет, ее это больше не волновало.

Поднявшись на ноги, Эвелин бросила взгляд на герцогиню.

— Не могли бы вы встать? Пора закрывать кофейню.

— Мало того, что ты имеешь наглость встать, пока я беседую с посмешищем великой дворянской семьи, так еще и смотришь на меня свысока, — герцогиня усмехнулась, как будто кому-то были важны ее слова. — Где ты научилась быть такой глупой?

— Ну, моя дочь для меня гораздо важнее, чем герцогиня, — Эвелин презрительно поджала уголки губ. — Ну, школьный день уже подошел к концу, не думаете, что мне пора забирать ее?